

Глава 11: Пушок.

В то утро Хэппи проснулся, чувствуя себя свежим. Коко сидел у него на груди, тоже проснувшись, и смотрел ему в лицо, требуя еды молчаливым, напряженным взглядом.

— Не смотри на меня так, Коко. Я принесу тебе еду, — сказал Хэппи и встал, чтобы взять банку с рыбой. Сначала он разогрел ее с помощью магии, используя немного огня, а затем позволил гусю с удовольствием полакомиться.

Оглядевшись, он заметил, что в комнате остался только он, а кровати Гарри и Хэппи пустовали. Хотя разница была в том, что кровать Гарри выглядела чистой, а кровать Рона была в беспорядке с развороченным одеялом.

— Даже с помощью магии мы решаем быть ленивыми. Мне он нравится.

Рон привел себя в порядок, оделся и спустился в общую комнату, чтобы найти свежую газету и посмотреть, что происходит в волшебном мире.

В то же время он взял хлеб с джемом и вкусный апельсиновый сок, который всегда был доступен в общей комнате. Иногда даже он беспокоился о своем здоровье, как бы редко это ни случалось.

Хэппи увидел, что троица собралась на диване перед камином, и присоединился к ним, жуя свой хлеб. Трое первокурсников обсуждали последнюю статью из "Ежедневного Пророка".

— Что происходит? — спросил Хэппи.

— Расследование попытки ограбления банка все еще продолжается, и Гринготтс рассматривает возможность реформы, — прочитала Гермиона и сказала. — Они собираются дойти до изучения анتماгловской защитной магии.

— Мой отец однажды сказал, что у маглов есть самые необычные, но эффективные вещи... — пробормотал Рон.

«Точно. Например, духовки с таймером, микроволновки, миксеры, даже портативные плиты...» — мысли Хэппи блуждали, размышляя о том, как представить такие вещи эльфам.

— Перестань заикливаться на этом и расскажи мне о хороших новостях, если таковые есть в газете, — сказал Хэппи, доедая свой завтрак перед основной трапезой в большом зале.

Гермиона хмыкнула и перевернула несколько страниц газеты.

— Волшебника поймали за подглядыванием в туалете магловской женщины... Магл убил своей машиной невежественного волшебника... Хэппи, я не думаю, что здесь есть что-то позитивное.

Хэппи вздохнул и закончил есть.

— Значит, это не "Ежедневный Пророк", а "Ежедневная доза депрессии"? Теперь я знаю, к чему никогда не прикасаться.

— Про... прости... — неожиданно робкий голос окликнул Хэппи сзади.

Обернувшись, Хэппи увидел стоящего прямо за ним Невилла Лонгботтома, который выглядел как всегда хорошо одетым, но являющего собой ходячее воплощение низкой самооценки.

— Невилл! Как ты?

— Я... в порядке, — Невилл почесал голову, чувствуя себя немного неловко.

— Итак, в чем дело?

— Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты спас меня, и... прости за то, что произошло раньше. Я... я вспомнил лицо своей мамы, когда услышал твою фамилию. Они... все еще в больнице и... — в этот момент глаза Невилла стали водянистыми, и он опустил взгляд, не в силах закончить свои слова.

— Я действительно не знал, как произносить это заклинание, и знал только его название... Я не хотел убивать тебя... Я был... — он безостановочно болтал, глядя вниз и стараясь избегать зрительного контакта.

Невилл чувствовал вину, страх, а также некоторое облегчение от того, что Хэппи все это время не реагировал с гневом. Он знал, что у Хэппи Лестрейнджа были все основания наброситься на него или, что еще хуже, позлорадствовать над тем, как он его спас. Но Хэппи ничего этого не сделал. Вместо этого он просто улыбнулся, как будто они были хорошими друзьями.

Хэппи знал, что у Невилла были проблемы с характером, поэтому то, что он набрался смелости подойти к нему, уже было похвально. Он чувствовал, что Невилл был по-настоящему искренен. Выражение лица Невилла сказало ему все.

— Я хотел извиниться и поблагодарить тебя. Вот... — Невилл достал из мантии коробку конфет и сунул ее в руки Хэппи. Затем он развернулся и быстро пошел прочь с красными ушами.

— Шоколад?

Хэппи открыл коробку и сел, чувствуя облегчение от того, что одна из его забот разрешилась. Он открыл коробку и предложил немного остальным:

— О, это от Сладкое Королевства! Кто-нибудь хочет?"

Гарри и Рон взяли по конфете, а Гермиона покачала головой.

— Почему нет?

— Сейчас слишком раннее утро, Хэппи. Кроме того, я не очень люблю конфеты, они вредны для моих зубов.

— Да ладно тебе, Гермиона. Твои родители — дантисты. Ты получаешь бесплатное стоматологическое обслуживание! — прокомментировал Хэппи, жуя шоколад. — О, это очень вкусно. Невилл знает свое дело.

— Все равно нет, спасибо. От них все равно портятся зубы. Знаешь, сколько гниющих зубов я видела в клинике моих родителей?

Хэппи пожал плечами.

— Ну, я редко вижу волшебников с плохими зубами. Наверное, у нас иммунитет к гнилым зубам. И это хорошо для меня.

— Но у Филча гнилые зубы? - вмешался Рон.

— Но он же сквиб, — возразил Хэппи. — В любом случае, пойдемте в Большой Зал. У меня еще есть место для завтрака.

— ...

Когда учебный день закончился, все четверо решили вместе навестить Хагрида, поскольку делать было больше нечего. Однако удача Хэппи сопутствовала не всем из них. По дороге они увидели Филча, совершающего обход.

Аргус Филч был смотрителем Хогвартса. Это был раздражительный, злобный и настойчивый старик, которого часто можно было увидеть патрулирующим коридоры в поисках учеников, нарушающих школьные правила. Его кошка, Миссис Норрис, часто сопровождала его и помогала ловить студентов, нарушающих правила.

Даже если Филч смотрел в другую сторону, Миссис Норрис направлялась к ним. Была ночь, и они не должны были выходить на улицу, поэтому они решили спрятаться, пока Филч и его кошка не уйдут.

— Сюда... — прошептал Гарри.

Они свернули в коридор и поднялись по ступенькам. Извилистые, постоянно меняющиеся лестницы Хогвартса были поистине чудесным зрелищем. Они двигались и перемещались по замку, ведя в разные его части. Таким образом, они попали на третий этаж.

«Это "Запретный Коридор"!» — лицо Хэппи засияло, когда он понял, что находится за деревянной дверью на вершине лестницы. Наконец-то он почувствовал некое подобие развития сюжета и предвкушал встречу с гигантским трехголовым псом. И все же где-то в глубине души он почувствовал облегчение от того, что бабочка не взмахнула крыльями.

— Кошка Филча... Она все еще позади нас, — прошептал Рон, увидев кошачью тень.

Все четверо побежали по темному коридору, как вдруг факелы на стене зажглись сами собой.

Достигнув другого конца, Гарри быстро попытался открыть еще одну деревянную дверь.

— Она заперта!

— Вот и все. Нам конец! — запаниковал Рон.

— О, подвинься! — Гермиона оттащила Гарри в сторону. — Алохомора!

Клинк!

— Она была заперта не просто так, — воскликнул Гарри, входя первым, за ним последовали остальные.

Рон, который первым зажег свою палочку, чтобы посмотреть, куда они идут, замер.

— Ребята...

Позади них Хэппи с небольшим пакетом попкорна, который он достал из мантии, кивнул:

— Посмотрите на этого большого милого пушистого мальчика. Я хочу погладить его.

— Милый?! — Рон был немного ошеломлен.

— Ты с ума сошел?! — воскликнула Гермиона. — И где ты достал попкорн?!

— У меня всегда есть закуски в мантии. Шшшш... сохраняйте спокойствие. Он может испугаться, если вы будете кричать, — Хэппи поднял палец, указывая на них, и подошел ближе к псу, что-то шепча.

«Моя удача должна быть безошибочной с животными и простодушными существами».

— Эй... Пушок, ты такой большой мальчик. Хочешь подружиться? На, возьми попкорн, — Хэппи положил пакет с попкорном на землю и подождал, пока пес медленно откроет глаза.

— Гррр... — одна из голов зарычала, другая зевнула, а третья уставилась на Хэппи.

Хэппи поднял руки:

— Я друг. Друг Хагрида.

Трехголовый пес мгновенно оживился, когда Хэппи упомянул имя Хагрида. Было ясно, что огромный щенок узнал имя своего любимого зрителя, и даже сочетание слов "Хагрид" и "друг" показалось псу достаточным, чтобы понять ситуацию. Его головы склонились в унисон, как будто пытаясь выразить свою радость. Хвост вилял так быстро, что создавал свистящий звук, эхом разносившийся по "Запретному Коридору".

Затем одна из голов шевельнулась и лизнула Хэппи, обдав его отвратительной слюной, но он не возражал.

— Ха-ха, хороший мальчик. Иди сюда. Позволь мне тебя погладить.

Он медленно подошел к животному, и каждая из голов опустилась в дружеском приветствии.

Хэппи не мог не усмехнуться, когда осторожно погладил каждый из трех носов. Связь между ними была мгновенной, и Хэппи чувствовал себя так, словно разговаривал со своим собственным питомцем.

— Пойдем! Давай вернемся в комнату, — Гермиона и Рон настаивали, а Хэппи просто радовался счастливой собаке.

— Хорошо, давайте вернемся. Пушок, будь хорошим мальчиком, и если войдет кто-нибудь еще, кроме Хагрида, разорви его в клочья!

— Гав!

Он усмехнулся.

— Ты прямо как Коко. Он был бы рад познакомиться с тобой.

С этим прощанием они вышли из комнаты, и вскоре четверо друзей покинули запретную комнату. Но снаружи троица с благоговейным трепетом схватила Хэппи за руку.

— Черт возьми! — воскликнул Рон.

— Как ты это сделал? — спросил Гарри.

— Это было опасно... но интересно! — ворчала Гермиона.

Хэппи заложил руки за спину:

— Накормите меня, и я расскажу.

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/85157/2953187>